

# ПРОНОМИНАЛИЗАЦИЯ СЕНТЕНЦИАЛЬНОГО АРГУМЕНТА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

**А. Б. Летучий** (alexander.letuchiy@gmail.com)

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН,  
Москва, Россия

**Ключевые слова:** сентенциальный аргумент, прономинализация, местоимение, модальный контекст.

## PRONOMINALIZATION OF SENTENTIAL ARGUMENTS IN RUSSIAN<sup>1</sup>

**A. B. Letuchii** (alexander.letuchiy@gmail.com)

Russian Language Institute of Russian, Academy of Sciences,  
Moscow, Russian Federation

The article deals with the distribution of the three Russian pronouns referring to a sentential argument (e. g. — *Vasja ne priedet. — Ja eto znaju* ‘-*Vasja will not come — I know it*’) — namely, *eto*, *tak* and *takoe*. Each of them has its particular distribution, including contexts where none of the other two pronouns can be used. I show that the pronoun *takoe* is usually used in the context of negation and modal operators, but only rarely occurs in affirmative sentences with a verb in the indicative mood. The pronoun *eto*, contrary to *tak* and *takoe*, can be used with concrete descriptions of speech acts, including supplementary characteristics of speech, such as loudness, whereas *tak* is incompatible with these characteristics. The individual properties of the pronouns are reflected in their distribution in the corpus data. For instance, the proportion of infinitive clauses among the uses of the pronoun *takoe* is much greater than for the two other pronouns, which nicely agrees with the tendency of *takoe* to be used in modal contexts. Finally, I show the difference between the uses of *takoe* where the pronoun refers to an NP and those where it refers to a sentential argument. In the former case, *takoe* always denotes a class of entities, whereas in the latter case, *takoe* can denote one particular content of a speech act. This difference has to do with different referential properties of NPs (objects) vs. propositions.

**Key words:** sentential argument, pronominalization, modal contexts, pronoun.

---

<sup>1</sup> Исследование выполнено в рамках работ по гранту Президента РФ для поддержки молодых учёных — кандидатов наук МК-3522.2010.6 и гранту РГНФ 10-04-00256а.

Существует большое количество глаголов, у которых место подлежащего или одного из дополнений занимает так называемый сентенциальный аргумент (актант) — придаточное предложение или оборот, называющий ситуацию. Примером могут являться глаголы, присоединяющие придаточное с союзом *что*: ср. *Вася говорил, что не поедет в Киев*.

Как и стандартные аргументы, сентенциальные актанты способны к прономинализации, то есть могут заменяться на местоимения. Для именных аргументов главные способы прономинализации — местоимения *он*, *тот* и нулевое выражение. Вопрос об их соотношении до конца не решён, однако в целом прономинализация именных аргументов описана хорошо (см., например, [Крейдлин, Чехов 1988] о местоимении *тот*, [Kibrik, Prozorova 2007] о соотношении анафорических местоимений и синтаксического нуля).

Напротив, местоимения, относящиеся к сентенциальным актантам, в русистике анализировались мало. В типологии они тоже редко становились предметом исследования, преимущественно исследуются местоимения, замещающие именную группу.

Основным способом прономинализации сентенциальных актантов является местоимение *это*:

- (1) *Но только он это подумал, как слышит, что Ак-Бозат заржала.* [Д. Н. Мамин-Сибиряк. Ак-Бозат (1895)]
- (2) *На каком основании он это полагал? При наличии невестки и двух внуков, какие мог он питать надежды?* [Н. Н. Берберова. Железная женщина (1978–1980)]

Однако существуют и другие способы:

Местоимение-прилагательное *такой* (в форме *такое*):

- (3) — *Он утверждал, что Солнце вертится вокруг Земли. — Как можно в девятнадцатом веке **такое** утверждать?*

Местоимение *так*:

- (4) *Здесь нет автодорог — **так**, по крайней мере, утверждает атлас.*

Нашей задачей является проследить разницу между тремя способами: *это*, *так* и *такое*. Мы покажем, что различие здесь, как и в случае *он* vs. *тот*, не совсем тривиально.<sup>2</sup>

Отметим, что местоимение *это* часто упоминается в описаниях русского языка, в частности, в [Грамматика 1980], [Падучева 1985]. Местоимение *так*

---

<sup>2</sup> Отметим сразу, что в данной работе мы не анализируем распределение местоимений с точки зрения параметра активации референта в дискурсе. Данный параметр, как показано в [Poesio, Modjeska ...], релевантен для распределения английских местоимений *it* и *this / that*.

не описано. Местоимению *такой* посвящена специальная небольшая работа [Куликов 1985]. Автор не рассматривает употребления *такое* как заместителя синтаксического актанта — однако, что важно, отмечает взаимозаменяемость в ряде контекстов местоимений *этот* и *такой* (*Некоторые люди страдают бессонницей. Эти / такие люди, как правило, раздражительны и вспыльчивы* [Куликов 1985: 73])

### ***Некоторые примеры***

Вначале приведём некоторые примеры, когда одно из местоимений неграмматично, а другие допустимы. Такие примеры существуют для всех трёх рассматриваемых слов, иначе говоря, ни одно из местоимений не совпадает по сфере употребления с другим и не включает другое.

- (5) *Он сказал: «Вот скоро поедem на конгресс генетиков, там и решим вопрос о переезде Тимофеева-Ресовского». Но сказано это (\*так, \*такое) было как-то без обычного вавилонского оптимизма.* [Даниил Гранин. Зубр (1987)]
- (6) *Лев Леонидович при этом знал, чем Артур занимается на самом-то деле, а Лариска — нет. Не положено женщине знать такое (\*так, ?это) — все равно где-нибудь когда-нибудь проболтается!* [Андрей Грачев. Ярый-3. Ордер на смерть (2000)]
- (7) *«Ты улыбайся, когда улыбаешься — не убьют», — так (\*такое, \*это) думал 10-летний киевский мальчик.* [Юлия Кантор. Вернувшиеся из бездны. ОРТ показало фильм к 60-летию трагедии Бабьего Яра (2001) // «Известия», 2001.10.05]

Нашей целью будет выявить признаки, которые различают три рассматриваемых местоимения. Для местоимений, замещающих именные группы (например, *он*) такая работа уже во многом проделана, см. хотя бы [Крейдлин, Чехов 1988] для *тот* или [Красавина 2004] для указательных групп *этот* + именная группа.

### ***Речевые акты с конкретной характеристикой***

Первым параметром, существенным для употребления местоимений, является степень конкретности характеристики речевого акта. Мы называем речевым актом с конкретной характеристикой такое описание речевого акта, в котором указываются какие-либо внешние признаки речи (*говорил это, смеясь; он бурчал это себе под нос*), а не только содержание высказывания.

Если перед нами описание речевого акта с конкретной характеристикой, то может употребляться только местоимение *это*:

- (8) *Он, смеясь, говорил это (\*так, \*такое), вспомнив то, что теперь особенно мучило Бессонова, — причиненная когда-то сыну физическая боль.* [Юрий Бондарев. Горячий снег (1969)]

Поскольку с помощью деепричастия описывается то, как (*смеясь*) субъект произносил слова, ни местоимение *так*, ни местоимение *такое* в данном случае не допустимы. Напротив, если опустить деепричастие, местоимение *так* (но не *такое*) станет допустимым:

- (9) *Он, говорил так / это, вспомнив то, что теперь особенно мучило Бессонова, — причиненная когда-то сыну физическая боль.* [Юрий Бондарев. Горячий снег (1969)]

С тем же самым связана неприемлемость всех местоимений, кроме *это*, в примере (9).

### **Набор глаголов**

Набор глаголов, допускающих каждое из местоимений, тоже различается. Так, фактивные глаголы в понимании Ю. Д. Апресяна (2001), то есть глаголы, подразумевающие, что выражаемый зависимой клаузой факт существует в действительности (*знать, доказать*), как правило, не допускают *так*. Мы не нашли в Национальном корпусе русского языка ни одного примера на сочетание *так доказал*.

В то же время существуют глаголы, которые не допускают или с трудом допускают местоимение *это*. Так, глагол *подумать* редко встречается с этим местоимением, хотя примеры существуют:

- (10) *Не успел Сашка это подумать, как услышал сквозь разрывы голос ротного: — Сашка! Где ты? Сашка!* [Вячеслав Кондратьев. Сашка (1979)]

### **Контексты снятой утвердительности**

Интересной чертой местоимения *такое* является его частая встречаемость в контекстах снятой утвердительности, то есть, по [Падучева 1985], контекстах, где факт, излагаемый в предложении, отрицается или является частью модальной рамки. Так, словосочетание *такое говорил* встречается в 7 примерах из Корпуса.<sup>3</sup> Во всех примерах оно выступает либо в вопросе, либо с дополнительными модификаторами с модальным значением:

---

<sup>3</sup> Мы исключили из числа примеров те, где используются группы *что такое* или *что-то такое*, поскольку она имеет свойства, отличные от местоимения *такое* в независимом употреблении.

- (11) — *Это где же он такое говорил?* — А в «Онегине» своем: что без грамматической ошибки, мол, речи русской не люблю... [Леонид Саксон. Принц Уэльский // «Октябрь», 2001]

Сочетание *такого не говорил* более частотно (11 примеров) — это показывает, что для местоимения *такое* контекст отрицания не менее характерен, чем модальный:

- (12) *Вот ты нам, Иван Семёнович, про своего брата распелся, и товарищ Корнилов тебя поддержал, что он, мол, не виноват, а злодеи его погубили. — Я такого не говорил, — перебил бригадир.* [Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей, часть 2 (1964)]

Пример (11) показывает, что просто понятия отрицания для описания местоимения *такой* недостаточно. Оно может встречаться также в контексте сомнения, который семантически подразумевает отрицания, но не содержит выраженного отрицательного маркера.

Местоимения *это* и *так* также встречаются в подобных контекстах, однако численное соотношение здесь другое, чем при *такое*. Мы встретили 24 примера на *так не говорил* и более 300 — на *так говорил* в рассматриваемом значении. Аналогичным образом, на *это / этого не говорил* было найдено 116 примеров, а на *это говорил* — 303. Тем самым, только местоимение *такое* встречается чаще с отрицанием, чем без отрицания.

Похожую картину мы получаем, сравнив употребления *такое*, *так* и *это* с финитными формами и с инфинитивом (см. Таблицу 1).

Отвлекаясь от того факта, что *такое* в целом гораздо менее частотно, чем другие два местоимения, можно заметить, что инфинитив при этом местоимении в процентном отношении встречается существенно чаще, чем при двух других.

**Таблица 1.** Местоимения в сочетании с формой прошедшего времени совершенного вида мужского и женского родов и с инфинитивом

	<i>говорил(а)</i>	<i>говорить</i>
<i>это / этого</i>	394	254
<i>так</i>	629	479
<i>такое</i>	27	38

При этом существуют контексты, где частотность *такое* выше всего. Примером является сочетание *можно + местоимение + инфинитив*:

- (13) *И что это за телеграмму я получил: требуется ли приезд Олюни? Разве телеграммой можно такое спрашивать?* [Александр Морозов. Прежние слова (1985–2001) // «Знамя», 2002]

- (14) *Что я вам сделала? Как это можно такое говорить? .. — Фенечка, — промолвил печальным голосом Павел Петрович, — ведь я видел...* [И. С. Тургенев. Отцы и дети (1862)]

Такое в сочетании с глаголами речи выступает в данном контексте в 18 примерах, и именно данная конструкция, вероятно, наиболее характерна для данного местоимения.

### **Такое с глаголами речи и с другими предикатами: важные различия**

Казалось бы, местоимение *такое* нередко выступает и не при глаголах с сентенциальным актантом. Приведём несколько примеров:

- (15) *Смотрел «Русский сувенир» Гр. Александрова. Как можно такое снимать?* [Василий Катанян. Лоскутное одеяло (1943–1999)]
- (16) — *Обязательно попробуете! Но потом, когда мы уже... — последовала запинка и гримаска, означавшие поиск слова, — когда мы уже поладим. Если такое пить сразу, то это уже отчасти поддавки.* [Георгий Полонский. Роль в сказке для взрослых или «Таланты и Полковники» (1970–1980)]

Между двумя типами примеров — с глаголами, присоединяющими сентенциальный актант, и с другими предикатами, — есть два различия. Первое, так сказать, статистическое, состоит в том, что вне группы глаголов с сентенциальным актантом *такое* встречается гораздо реже. Среди примеров на *такое + инфинитив* большинство иллюстрируют глаголы с сентенциальным актантом.

Второе различие более существенно. Оно заключается в том, что для обозначения конкретного объекта *такое* встречается только при глаголах с сентенциальным актантом. Заметим, что в двух примерах выше речь идёт не о конкретной ситуации, а о целом классе ситуаций (хотя исходно суждение базируется на одной конкретной ситуации). Так, высказывание *Как можно такое снимать?* означает 'Как можно снимать фильмы такого типа', хотя поводом для высказывания послужил фильм «Русский сувенир». Точно так же в (16) речь идёт не о конкретном напитке, а о классе напитков, включающих данный напиток и похожие на него.

Напротив, в примере (12) высказывание бригадира *Я такого не говорил* вовсе не означает 'Я не говорил, что мой брат не виноват, а также ничего похожего на это'. Бригадир имеет в виду, что не произносил ровно одного конкретного высказывания — *Мой брат не виноват, а злодеи его погубили*. Точно так же в (17):

- (17) — *А вот насчет непригодности словаря для изучения частотности, употребимости и стилистической окраски позвольте с Вами не согласиться. — А я такого не утверждал.* [<http://community.livejournal.com/>]

ru\_ivrit/1889289.html#comments] — *такое* обозначает содержание конкретного высказывания (*Словарь непригоден для изучения частотности*), а не класса высказываний, описывающих словари и их использование.

Тем самым, при глаголах с сентенциальным актантом и при других типах предикатов различия референциальный статус актанта, который заменяется *такое*: только при глаголах с сентенциальным актантом он может быть конкретно-референтным. С чем же связано такое различие? По-видимому, нельзя сказать, что мы имеем дело с разными значениями *такой* (усмотреть разницу в лексических значениях *такой* в (13)–(14) и в (15)–(16) сложно). Скорее причина в том, что сентенциальные актанты (точнее, суждения, которые они выражают) и предметные имена в целом имеют различную природу.

Среди объектов (особенно среди материальных предметов) чётко выделяются классы, которые мы и называем некоторым словом в родовом употреблении (см. Падучева 1985), а в классах — их отдельные представители. Например, среди фруктов легко выделить подкласс яблок, а в этом подклассе — конкретное яблоко, которое мы при желании можем обозначить словом *яблоко* в конкретно-референтном употреблении в понимании Е. В. Падучевой. Тем самым, каждый конкретный объект всегда хорошо отделим от других предметов того же класса и от предметов других классов.

Напротив, ситуации — в частности, такие, которые занимают место дополнения при глаголах с сентенциальными актантами — имеют более сложные свойства. Само высказывание — например, *Мой брат не виноват!* — может быть отделено от других тождественных ему высказываний (в частности, по тому, кто является его автором, когда и в каких условиях оно сделано). Однако по форме и содержанию любое высказывание имеет множество «близнецов» — тождественных ему высказываний (ту же фразу *Мой брат не виноват!* с той же интонацией и семантикой в другое время мог произнести другой человек, помимо бригадира в примере (12)). Ещё больше набор похожих высказываний станет в том случае, если мы учтём синонимичные высказывания, не тождественные данному по форме (например, *Мой брат невиновен!*). Тем самым, употребление местоимения *такой* по отношению к одному конкретному высказыванию может быть связано с тем, что это высказывание всё равно является представителем класса синонимических высказываний, совпадающих или не совпадающих между собой по форме.

Теперь можно ответить на другой вопрос: почему *такое* чаще встречается с глаголами речи, чем с другими предикатами? Вероятно, потому, что ситуацию естественнее обозначить через класс, который она представляет (например, *Как можно такое говорить учителю на уроке* — класс некоторых фамильярных и оскорбительных высказываний). Для объектов это менее характерно.

Впрочем, как уже говорилось, местоимение *такое* может обозначать и предметы.

- (18) *В каждом буклете — статья об обстоятельствах, сопутствовавших выходу альбома: пишет их, к примеру, Александр Кушниц. Такое нельзя не купить.* [Алексей Мунипов. Про животных и людей. Обзор CD (2002) // «Известия», 2002.04.29]

Истолковать его можно примерно так: *такое* = ‘имеющее свойства, как у данного предмета’. Например, в (16) *такое* = ‘все напитки с такими свойствами’, в (18) — ‘все буклеты с такими свойствами (с дисками высокого качества и подробными описаниями)’ и т. п. Вероятно, основываясь на данном толковании, можно уточнить объяснение того, почему *такой* чаще обозначает ситуации: в отличие от предметов, ситуация всегда употребляется как представитель класса ситуаций с одними и теми же свойствами.

### **Местоимение *такое* и местоимение *такой* в сочетании с существительным**

Заметим, что местоимение *такой* в функции определения к существительному (*такие люди, такой город, такие мысли*) отличается по свойствам от *такое* в функции существительного (без определения). *Такой* + *существительное* употребляется для обобщения утверждения, сделанного ранее об одном определённом предмете. Напротив, *такое* употребляется так только в контекстах снятой утвердительности:

(19) *Дом был серый и мрачный. Такие дома строили при Сталине.*

(20) *??? Дом был серый и мрачный. Такое строили при Сталине.*

Однако возможно:

(21) *Дом был серый и мрачный. При Хрущёве такое / такого не строили.*

Тем самым, предложенное выше толкование не покрывает всех свойств местоимения *такое*. Нам кажется, что два свойства местоимения *такое*:

1. неопределённость
2. способность выступать преимущественно при снятой утвердительности — несомненно, коррелируют между собой.

Сравним, например, употребление английского местоимения *any*. С одной стороны, оно способно употребляться при отрицании, а с другой, маркирует неопределённость объекта (‘любой, какой угодно’).

### **Местоимения *это* и *так* и референция**

Вернёмся к местоимениям *так* и *это*. Местоимение *это* очевидным образом не может обозначать ни любое высказывание с данным содержанием, более того, для него крайне нехарактерно обозначать даже любое высказывание с данными формой и содержанием или любую ситуацию, идентичную данной. Оно относится именно к данному «экземпляру» высказывания или вообще ситуации. В этой связи естественно, что *это* допускает выражение таких параметров речевого акта, как голос, интонация говорящего, его сопутствующие жесты: определение конкретных параметров ситуации невозможно без подобных второстепенных параметров.

Наиболее ясно эта особенность местоимения *это* проявляется на примере глаголов *случиться* и *произойти* — они не являются глаголами речи, но их субъектом тоже является событие (предмет *произойти* не может). Приведём примеры на каждое из местоимений:

- (22) *Да, однажды такое случилось: я забыла слова гениальной грузинской песни «Сулико»!* [Светлана Ткачева. Тамара Гвердцители: «Не умею учиться на чужих ошибках» (2003) // «100% здоровья», 2003.01.15]
- (23) *Правда, однажды такое случилось, когда Петьки Халютину оценилась собака, и я ходил смотреть щенят.* [Виталий Губарев. Трое на острове (1950–1960)]
- (24) *Если такое произошло, сразу уходи вбок от двери и вниз, ведь незваные «гости» могут открыть стрельбу.* [Место схватки — подъезд (2004) // «Солдат удачи», 2004.05.05]
- (25) *Быть без вины виноватыми перед людьми, с которыми, казалось, контакт и взаимопонимание были полными, обидно. Так случилось с Темиркановым.* [Сати Спивакова. Не всё (2002)]
- (26) *В случае же наших «застольных» песен ни текстовая, ни сюжетная память не действены. Так произошло с песнями типа «Хаз-Булат удалой», «На Муромской дорожке», «По Дону гуляет» и др. Вследствие каких закономерностей происходят эти метаморфозы?» [Олег Николаев. Новый год: праздник или ожидание праздника? // «Отечественные записки», 2003]*
- (27) *Серьёзные занятия начались после моей киношной карьеры. Это случилось так. В 1937 году, в школу, где я учился, нагрянула съёмочная группа <...>.* [Марк Тайманов. Эмоции неисчерпаемы (2003) // «64 — Шахматное обозрение», 2003.10.15]
- (28) *Однако при этом оказалось, что листочки отклонились ещё больше, вместо того чтобы приблизиться друг к другу. Почему это произошло?* [Владимир Лукашик, Елена Иванова. Сборник задач по физике. 7–9 кл. (2003)]

Местоимение *такое* в данных примерах подчиняется ранее отмеченным закономерностям: в примерах (22) и (23) *такое* обозначает целый класс ситуаций (слово *однажды* только подчёркивает, что, вообще говоря, ситуаций такого рода могло быть несколько). В (24) *такое* выступает в условном придаточном, а условие — это один из контекстов снятой утвердительности.

В примерах с *так* явного указания на класс ситуаций нет, но в обоих случаях (как и во множестве других примеров) в предтексте содержится общее утверждение, *так* обозначает любую ситуацию, отвечающую некоторым признакам (например, 'случай, когда текстовая и сюжетная память не действены'), хотя и иллюстрирует её одним конкретным примером.

Напротив, *это* в (27) и (28) обозначает конкретный случай — так, в (27) *это* относится к ситуации, когда Марк Тайманов стал заниматься шахматами, снявшись в кино — но не к любой ситуации такого рода. В противном случае мы скорее использовали бы *так*:

(29) *Многие подростки приходят в шахматы из кино. Так случилось и со мной.*

### ***Образуют ли местоимения шкалу определённости?***

Из ранее сказанного, казалось бы, следует, что *это*, *так* и *такое* формируют своего рода шкалу определённости. *Это* обозначает конкретно-референтное событие или факт. В частности, при глаголах речи *это* относится к конкретному речевому акту со всеми его характеристики:

(30) *Сказано это было с таким апломбом, что я даже растерялся.*

*Так*, как было сказано выше, тоже может относиться к конкретному речевому акту, однако не фиксирует его характеристики:

(31) *\*Он так сказал с апломбом.*

(32) *Он так мне сказал вчера.*

Это связано с тем, что *так* относится не к речевому акту, а только к его содержанию.

Казалось бы, можно сказать, что *такое* обозначает ещё менее определённое высказывание, чем *так*: мы уже сказали, что для него характерны контексты типа (33), а не (34):

(33) *Такое было сказано вчера.*

(34) *Разве можно такое говорить?*

Однако в действительности *это*, *так* и *такое* противопоставлены не по одному признаку (определённость / неопределённость), а по нескольким. Отметим, что *такое* (как и *это*) способно выступать в случаях, если отмечены характеристики речевого акта:

(35) *Если бы такое (это, \*так) было сказано с насмешкой, я бы обиделся.*

Тем самым, важны две характеристики каждого из местоимений:

1. *это* и *такое*, но не *так*, обозначают высказывание или другую ситуацию, вместе с условиями, в которых возникла ситуация или было произнесено высказывание;

2. *это* обозначает конкретный речевой акт, *такое* — нереферентный или не существовавший в реальности, *так* способно и к референтному, и к нереферентному употреблению.

## Заключение

Итак, как мы выяснили, к имени ситуации в русском языке могут отсылать три местоимения: *так*, *это* и *такое*. Каждое из этих местоимений имеет свои особенности.

Местоимение *этот* может не только обозначать собственно ситуацию, но и фиксировать характеристики речевого акта, содержащего упоминание о ней. При этом местоимение *этот* отсылает именно к конкретному речевому акту, а не к совокупности речевых актов.

Местоимение *так* с глаголами речи обозначает либо конкретное высказывание, либо класс высказываний (при этом местоимение не конкретизирует условия, в которых высказывание было порождено. За пределами глаголов речи (например, с глаголами *случаться*, *происходить*), как правило, употребляется интенционально, то есть обозначает 'ситуацию, обладающую данными семантическими признаками, во всех её проявлениях'.

Наконец, местоимение *такое* интересным образом также имеет два разных употребления. Если оно относится к предметам, оно обозначает целый класс предметов, подобных данному. Напротив, по отношению к ситуации оно может выражать её конкретный «экземпляр», как в примерах (12) и (17). Данное различие связано с другим, более общим — а именно, с разной природой предметов и ситуаций. При этом по отношению к конкретной ситуации местоимение *такое* употребляется преимущественно в контекстах снятой утвердительности.

Ключевой вывод нашего доклада заключается в том, что система местоимений, обозначающих ситуацию, устроена не так, как система кодирования предметов. Именно в системе «ситуационных» местоимений наиболее важны признаки определённости и референтности<sup>4</sup>. Это связано с неоднозначной сущностью ситуаций и, в частности, высказываний. Высказывания могут быть конкретно-референтными как на уровне формы и содержания (в этом случае конкретно-референтным является класс высказываний с данным конкретным содержанием и, возможно, формой), так и на уровне собственно события, в частности, речевого акта (тогда конкретная референция относится к данному проявлению ситуации). Рассмотренные нами местоимения различают данные типы референции.

<sup>4</sup> Нет нужды говорить, что и при обозначении предметов сказываются признаки референтности и определённости (см. особенно [Падучева 1985], [Тестелец, Былинина 2005]), только проявляются они преимущественно в системе неопределённых, а не собственно анафорических местоимений.

## References

1. *Apresian Iu. D.* 2001. Generating Meanings 'TO KNOW' AND 'TO THINK' in Russian Language [Sistemoobrazuiushchie Smysly 'ZNAT' I 'SCHITAT' v Russkom Iazyke]. *Russkii Iazyk v Nauchnom Osveshchenii*, 1 : 5–26.
2. *Kibrik A., Prozorova E.* 2007. Referential Choice in Signed and Spoken Languages. DAARC 2007 (6th Discourse Anaphora and Anaphor Resolution Colloquium). Proceedings.
3. *Krasavina O. N.* 2004. The Use of Indication Group in Russian Narrative Discourse. *Voprosy Iazykoznanii*, 3 : 51–68.
4. *Kreidlin G. E., Chekhov A. S.* 1988. Correlations of Semantics, Actual Segmentation and Pragmatics in the Lexicographical Description of Anaphoric Pronouns (On the Material of the Pronoun of the Group 'TOT') [Sootnoshenie Semantiki, Aktual'nogo Chleneniia I Pragmatiki v Leksikograficheskom Opisanii Anaforicheskikh Mestoimenii (Na Materiale Mestoimeniia Gruppy 'TOT')]. Institut Russkogo Iazyka AN SSSR. Problemnaia Gruppy po Eksperimental'noi I Prikladnoi Lingvistike. *Predvaritel'nye Publikatsii*, 178.
5. *Shvedova N. Iu.* 1980. Russian Grammar [Russkaia Grammatika].
6. *Kulikov L. I.* 1985. On the Interchangeability of Anaphoric Pronouns 'ETOT' and 'TAKOI' [O Vzaimozameniaemosti Anaforicheskikh Mestoimenii 'ETOT' i 'TAKOI']. *Vestnik Moskovskogo Universiteta*, 9 (1) : 72–74.
7. *Paducheva E. V.* 1985. Statement and its Correlation with the Reality: Referential Aspects of Pronouns Semantics [Vyskazyvanie I ego Sootnesennost' s Deistvitel'nostiu: Referentsial'nye Aspekty Semantiki Mestoimenii].
8. *Poesio M., Modjeska N.* 2002. The THIS-NPs Hypothesis: A Corpus-Based Investigation. DAARC 2002 (1th Discourse Anaphora and Anaphor Resolution Colloquium). Proceedings.
9. *Testelefs Ia. G., Bylinina E. G.* 2005. Some Constructions with the Meaning of Indefinite Pronouns in Russian Language [Nekotorye Konstruktsii so Znacheniem Neopredelennykh Mestoimenii v Russkom Iazyke].